ВОЗЬМЕШЬ, КОЛИ ВЕЛЯТЪ.

Варшава была укрѣплена сильно. Солдатушки толковали, сидя за огонькомъ да просушивая рубашки; толковали о приступѣ. Не возьмешь ее штурмомъ, сказалъ молодой солдатъ; больно крѣпка. Не возьмешь? спросилъ сѣдой гренадеръ; да коли Царь велѣлъ взять? Да штурмомъ не возьмешь, сказалъ опять тотъ же молодой солдатъ; вишь, ни въ ровъ, ни изо рва не вылѣзешь! — Вылѣзай не вылѣзай, отвѣчалъ съ сердцемъ старый солдатъ, тебѣ говорятъ: Государь велѣлъ взять; чего же тутъ толковать? — Ну, разумѣется, нечего толковать; велятъ, такъ возьмешь, сказали ребята, и молодой солдатъ больше не спорилъ. Такъ оно и было: велѣли, и взяли.